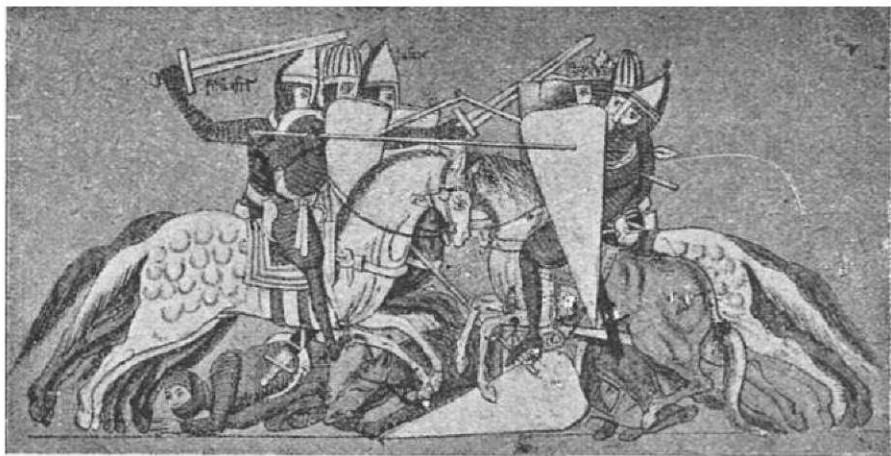

четливый, не видя выгоды в крестовом походе, уехал обратно. Ричард, идеальный рыцарь по храбрости, любитель турниров и единоборств, но недалевовидный политик, ограничился взятием Аккона и заключил мир с Саладином.

В Европе наступило явное охлаждение к походам в далекую Святую землю. Соответственно изменилось настроение духовных руководителей европейского общества, пап, отдавших теперь целиком заботам светской политики. Особенно резко эта перемена выразилась в управлении папы Иннокентия III (1198—1216), современника Всеволода Большого Гнезда. По взгляду Иннокентия, «как луна заимствует свой свет от солнца, так светская власть получает блеск от папства». «Империя — говорил он — принадлежит папе по началу, потому что папа перенес империю из Византии, и по концу, потому что император возвышен лишь в силу возложения рук первосвященника.» Свой собственный сан он определял как «наместничество не апостола, а самого Христа».

Рыцарский турнир времен Барбароссы.

Обстоятельства сложились чрезвычайно выгодно для удовлетворения папского властолюбия. Следом за Барбароссой скоро умер его сын, император Генрих VI, в одном из крестовых предприятий; внук Барбароссы, малолетний Фридрих, вместе со своим наследственным владением, сицилийским королевством, перешел под опеку Иннокентия III, и папа опять стал распоряжаться своим прежним леном. Поддерживая в Италии Штауфенов, папа в виде противовеса в Германии дал предпочтение враждебной им династии Вельфов, утвердивши корону за сыном Генриха Льва Оттоном. Особенно блестящий успех одержал Иннокентий III на востоке, благодаря неожиданному обороту провозглашенного им крестового похода.